«Население беднеет, а расходы растут. Кризис потребления может наступить к концу 2019-го»

Константин Юрченко, кандидат экономических наук, доцент кафедры внешнеэкономической деятельности УрГЭУ:

— Наше население, безусловно, беднеет, вплоть до того, что даже официальная статистика вынуждена показывать, что реальные располагаемые доходы россиян не растут. Сейчас мы ожидаем итоговую статистику по 2018 г., там планируется робкий прирост в районе 0,2% по реальным располагаемым доходам, но эта цифра в рамках погрешности. Да и этот скромный рост произошел за счет того, что перед президентскими выборами был задействован административный ресурс: бюджетникам (а их у нас около 30 млн. человек) провели дополнительные выплаты в феврале-марте. Однако эффект от них к ноябрю исчерпался и доходы продолжили свое снижение.

Стагнирущие или вялорастущие зарплаты страдают от инфляции, которая в нашей стране — «вещь в себе». И пусть официально объявленный ее темп 4,2-4,3% в год, но по своей потребительской корзине вы можете видеть, что многие позиции растут на 10-15%, а иные и вовсе улетают на 20% в год. Кроме того, уменьшению располагаемых доходов способствует рост налогов, что у нас и происходит. Увы, доходы будут падать и дальше.

А раз предпосылок к росту реальных доходов нет, то и уровень жизни населения в ближайшие годы расти не будет. Люди будут вынуждены отказываться от всего, от чего можно отказаться.

Показное потребление не спасает

На этом фоне мы видим, как меняется потребительское поведение населения. Одна из важных черт нашего общества, существенно влияющих на характер и структуру расходов — не очень высокий уровень благосостояния. Это было и в докризисные годы, и тем более заметно сейчас.

Практически любому небогатому обществу свойственно показное потребление, демонстрирующее достижения, поэтому люди часто начинают экономить в первую очередь на том, что незаметно для

окружающих, в том числе и на продуктах питания. Человек, например, будет брать пакет из «Гиперболы», а отовариваться в «Верном» или «Пятерочке». Или другая история: вроде бы человеку уже пора продать BMW и пересесть на «Рено Логан», чтобы обслуживание было по карману. Но наши люди не могут позволить себе пересесть на машину, которая стоит дешевле нынешней.

Для ряда социальных групп важно не уронить свой имидж в глазах окружающих. А, вот переход на более дешевые продукты питания не так заметен со стороны и причиняет дискомфорт, незаметный со стороны.

> Чтобы показные эффекты ушли, общество должно стать состоятельным. Став таким, мы заметим, как изменится наше потребление, как изменится поведение наших элит. В Западной Европе элита может сесть на велосипед и поехать на работу, что у нас просто немыслимо. И это не вопрос безопасности или комфорта, а вопрос статуса.

Даже в лучшие годы уровень жизни населения оценивался в $15 тыс. в год на душу населения, потом, с крахом рубля в 2014 г., он сократился до $8,5 тыс., сейчас немного восстановился, но за пределы $10 тыс. не вышел. По международным стандартам, $15 тыс. в год – это нижняя граница среднего уровня жизни.

Обязательно найдутся те, кто скажет, что нужно меньше жаловаться и больше зарабатывать, но такие возможности серьезно зависят от профессии и вида деятельности и доступны не всем: какие дополнительные опции есть, например, у школьного учителя, проработавшего десятки лет на своем месте и выполняющего очень важную социальную функцию? Факт остается фактом: люди хуже или меньше работать не стали, а заработанных денег перестало хватать, чтобы сохранять прежний уровень жизни. У нас произошел системный сбой экономической модели, который вовсе не был неизбежным.

Падение доходов и рост расходов

Падение реальных доходов началось осенью 2014 г., а обесценившийся практически вдвое в декабре того же года рубль закрепил эту тенденцию. Поскольку в структуре нашего потребления импортные товары составляют чуть более половины, падение рубля (так же, как и «яблочные и сырные контрсанкции») сразу отразилось на ценах, которые побежали вперед, оставив позади рублевые зарплаты.

Есть такой статистический коэффициент Энгеля, который позволяет определить благосостояние человека по тому, какой процент доходов он тратит на продукты питания. Если доля расходов на еду растет, падает уровень благосостояния населения. У нас коэффициент Энгеля составляет 0,34, то есть люди тратят на продукты 34% своих доходов — это очень высокий показатель. Значит, больше трети семейного бюджета уходит на продукты питания. А дальше коммуналка (тоже не стоящая на месте), обязательные платежи по кредитам, оплата детских секций и услуг провайдера за коммуникационные услуги и какая-то одежда. На себя остается все меньше.

> Население, конечно же, все это остро ощущает. К слову, более-менее зажиточное общество тратит на продукты питания от 20 до 30% доходов, все, что больше — зона бедности.

У нас исторически так сложилось, что доля расходов на продукты питания всегда была высокой, эта цифра доходила до 40% семейного бюджета. В нулевые годы мы все немного разбогатели, стали зарабатывать больше, и в лучшие времена этот показатель составлял 27%. То есть, мы всей страной заглянули в «среднезажиточность» и достаточно быстро вернулись обратно в бедность.

Еще один неутешительный показатель: раньше большие надежды ритейл возлагал на наши праздники — Новый год, 23 февраля, 8 марта, и готовился к большим доходам. Но 2018 г. показал, что гендерные праздники больше не дают ожидаемого прироста продаж. Поскольку 2019 г. еще менее сытый, то чудес ждать не приходится. Вот еще одна сокращающаяся статься расходов. Не смертельно, конечно, но не приятно. Мы полюбили «черные пятницы» и «сумасшедшие распродажи»: теперь они, а не предпраздничная суета генерируют скачки выручки у продавцов.

> Кто-то возразит: но у нас ведь бизнес вон как развивается, сколько «Пятерочек» открылось за последнее время. Но тут важно понимать: когда в стране развивается ритейл в низком ценовом сегменте при параллельном сворачивании его же в более высоких ценовых сегментах, то это сигнал о том, что обстоятельства выталкивают покупателей в более простое потребление. Увы, но когда эконом-сегмент в розничном бизнесе растет, это явный сигнал кризиса, и бизнес четко понимает, что это надолго.

К сожалению, строить иллюзии относительно уровня жизни населения в ближайшие годы не приходится именно из-за падающих реальных располагаемых доходов. Опять же, мы видим, что с весны 2017 г. обороты розничной торговли растут, пусть и несущественно: на 1,5-2%. Сразу возникает вопрос: как так? У людей доходы снижаются, а расходы растут. За счет чего? Смотрим дальше статистику и видим: потребительское кредитование растет как на дрожжах.

Получается, что население беднеет, но старается по-возможности поддерживать прежний уровень жизни и начинает жить в кредит. Когда человек идет в гастроном и покупает колбасу по кредитной карте, это не может долго продолжаться. Рано или поздно будет накоплена предельная сумма кредитов, а дальше нас ждет потребительский коллапс и заметное сокращение потребления. Кто-то чуть раньше окажется в этой ситуации, кто-то чуть позже.

Такая картина — падающие доходы при растущих расходах — наметилась еще весной 2017 г., и кризис потребления может наступить уже к концу 2019-го. Конечно, истории будут разные, одно дело, если человек живет один и принимает решение сначала отказаться от автомобиля, потом может сократить расходы на продукты питания, на покупку одежды и так далее. Другое дело, если семья с ребенком. На ребенке экономить не получится, поэтому у семей с детьми есть фиксированная сумма, которую каждый месяц они в любом случае потратят на детей. А что останется после, то и будут распределять на еду, коммунальные платежи, платежи по кредитам, а дальше — на что хватит. Под угрозой отдых и развлечения, а значит, люди будут все больше уставать и ожесточаться.

> Понятно, что банки осознают все риски заемщика, который оформляет кредитную карту либо берет необеспеченный потребительский кредит. Но иногда кредитные учреждения пускаются во все тяжкие, раздают потребительские кредиты и делают это для того, чтобы закинуть деньги в экономику (ведь вкладов накопили более 26 трлн. руб. и эти деньги должны как-то работать, даже в стагнирующей экономике).

Кроме того, в нашей стране, несмотря на жуткий кризис, статистика по просрочкам кредитных платежей пока неплохая. На начало 2018 г. долги физических лиц перед банками составляли 12 трлн руб., а просрочка по платежам — около 900 млрд руб., то есть всего 7,5%. Даже для бескризисной экономики это хороший показатель. Банки делают вывод, что наше общество законопослушно и будет платить по долгам, экономя на себе. Поэтому за минувший год задолженность физлиц по кредитам достигла уже 15 трлн руб.

Изменение поведения населения

Однако, нет худа без добра и проявляются побочные положительные эффекты от всего происходящего. В ситуации жестких бюджетных ограничений люди более осмысленно подходят к тратам. Импульсивных покупок становится меньше, так же, как становится меньше выброшенных продуктов питания. Это, конечно, плюс, когда мы становимся экономически более грамотными. Но какой ценой?

В такой сложной экономической ситуации население все больше и больше будет изыскивать возможности взять хоть что-то с государства. Ни для кого не секрет, что социальные и имущественные налоговые вычеты сейчас на пике востребованности. В начале нулевых люди особенно этим не интересовались, это же нужно было ворох бумаг заполнить, чтобы от государства 6 тыс. получить. А сейчас? 6 тыс. руб. можно получить? А что сделать нужно, где зарегистрироваться, какие бумаги собрать? Технологии упростили контакты с налоговой. Государство, столкнувшись с таким спросом на налоговые вычеты, может пересмотреть условия. Мы же с вами увидели в минувшем году, что власти ищут способы пополнения казны, а если население активно пользуется налоговыми вычетами, то как бы это по ней (казне) не ударило.

Выход из кризиса

Со своей стороны предположу, что 2020 год будет еще чуть более тяжелым, чем 2019-й. Резких одномоментных обвалов на горизонте, конечно, не видно. Но тренд на постепенное ужесточение кризиса продолжится. Прогнозы неутешительны, а экономика страны от чего зависит? От совокупных настроений 140 млн россиян. Если у нас большинство населения верит в ухудшение и на всякий случай придерживает денежки, то как экономика будет расти при замедляющемся денежном обороте?

> Дальше, за 2020 год, заглядывать сложно. Иными словами, предпосылок к тому, чтобы все начало улучшаться до 2021 г., нет. Что будет дальше — вопрос. Если восстановление и возможно, то не ранее 2021-го.

Ясно одно, выход из этого кризиса не будет для нас быстрым и простым. Допустим, что чудом начнут расти доходы населения, но далеко не факт, что люди сразу начнут тратить больше. Население за последние годы привыкло, что у нас кризисов гораздо больше, чем счастливых периодов, поэтому высока вероятность, что в случае увеличения доходов население начнет копить, а не тратить.

Но не можем же мы постоянно падать, когда-то же должен быть рост, должны быть какие-то изменения. В чем я вижу точки роста для экономики? Нужны более низкие процентные ставки, хотя понятно, что одним этим сегодня экономику не излечить. Перед этим нужно накачать доходы населения.

Для меня как для экономиста забавно слышать, когда государство говорит, что заботится об уровне жизни населения, и при этом вводит новые налоги и повышает старые. Необходимости в этом нет, тем не менее, власти принимают такое решение. Значит, у них есть какая-то задача, есть какая-то цель. Любой экономист скажет: у нас ведь рекордно профицитный бюджет в 2018 г., аж сами этого не ожидали. И при падающей экономике и рекордном профиците бюджета угнетается ключевой фактор экономического роста — потребление.

> Самый очевидный вопрос: вы к чему-то готовитесь? Не на черный день ли подкапливаете бюджетные средства? Нам было бы очень полезно это знать для правильного планирования.